

Лу Линь ответил: [Получено]

И нажал кнопку “Принять”.

Он сварил себе чашку кофе, разогрел сэндвич, позавтракал и вышел на работу. По обочинам дороги громоздились сугробы. Сегодня начиналась оттепель, но температура резко упала, и стоило выйти из здания, как в лицо ударил ледяной ветер.

Лу Линь только сделал шаг — водитель тут же выскочил из машины, чтобы открыть ему дверь. Лу Линь не сразу сел в авто, немного постоял, прислушиваясь к температуре воздуха.

Затем он всё же сел в машину и проверил погоду за прошлую ночь. Это было самое сильное похолодание за всю зиму — минус 20 градусов.

В голове тут же всплыл образ квартиры Янь Хэцина с одним маленьким обогревателем.

Водитель молча завёл мотор. Лу Линь набрал номер своего помощника.

Помощник как раз подъехал на стоянку у офиса, тут же ответил на звонок, несколько раз подтвердив: “Да, есть. Да, понял. Сделаю”.

Сразу после этого он позвонил ещё куда-то, коротко о чём-то распорядился, припарковал машину, не стал подниматься в офис, а сел в лифт и спустился на первый этаж, затем быстро вышел из здания.

Встреча была назначена в чайной напротив, в отдельной комнате, подходящей для беседы. Помощник ждал минут десять, пока не вошла женщина.

Это была управляющая кафе “Guangying Coffee”. Она села, и помощник вежливо подвинул ей меню: “Простите, что побеспокоили с утра. Давайте сначала закажем что-нибудь, потом поговорим”.

Управляющая выбрала несколько лёгких закусок, передала меню официанту и с улыбкой сказала: “Говорите, что нужно”.

Помощник перешёл к делу: “У меня есть подарок для Янь Хэцина, сотрудника вашего кафе. Но я не могу передать его лично и хотел бы попросить вас помочь”.

Управляющая немного удивилась: “Янь Хэцин уже уволился”.

Помощник на секунду застыл, но тут же вновь вежливо улыбнулся: “Тем лучше. Тогда будет

проще. Поздравьте его по телефону, скажите, что это новогодний подарок. Всё остальное я улажу сам. И, конечно, мы не оставим вас без благодарности. Теперь все чаепития компании Лу будет организовывать ваше кафе”.

Контракт на организацию чаепитий с корпорацией Лу — глаза управляющей кафе тут же загорелись, но она не спешила сразу соглашаться. За то время, что Янь Хэцин работал у неё, он проявил себя исключительно хорошо. Именно таких надёжных и способных молодых людей она особенно ценила. Вежливо она спросила:

“Могу ли я узнать, что за подарок?”

Помощник ответил прямо: “Обогреватель”.

Управляющая на мгновение застыла: “Обогреватель? Вы имеете в виду устройство для обогрева комнаты?”

Помощник разблокировал телефон и протянул ей. Она взглянула на экран. Там было подтверждение заказа: портативный электрический обогреватель, рассчитанный на комнату 15–20 м².

Управляющая тут же согласилась: “Конечно, без проблем”.

*

Янь Хэцин вышел из подъезда, и вскоре его телефон зазвонил.

Он по-прежнему хранил номер управляющей кафе, и, увидев входящий вызов, слегка удивился. Ответил: “Алло”.

Управляющая заговорила с энтузиазмом: “Младший Янь, надеюсь, я не отвлекаю?”

“Нет, всё в порядке. Говорите”.

“Вот что, скоро Новый год, а у нас в кафе по традиции в конце года выдают подарки в зависимости от вклада в работу. Ты проработал до самого конца, так что у тебя тоже есть подарок. Пришли мне адрес. Я попрошу, чтобы тебе доставили”.

Янь Хэцин подумал, что речь идёт о каком-нибудь сувенире, и, войдя в метро, ответил: “Не стоит утруждать, я позже сам зайду и заберу”.

“Это крупная вещь, тебе неудобно будет нести”, — с улыбкой сказала управляющая: “Не

переживай, это магазин сам доставляет. Вот если бы ты сам забирал — вот тогда было бы неудобно”.

Боковым зрением Янь Хэцин уловил, что за ним следует тот самый мужчина средних лет. Не выдав вида, он прошёл контроль безопасности в метро и спокойно сказал в трубку: “Хорошо, я чуть позже вам пришлю адрес”.

“Отлично!” — радостно ответила управляющая.

Отключив звонок, Янь Хэцин прошёл в зону ожидания и стал ждать поезд. В это время он отправил ей адрес по SMS и сообщил, во сколько будет дома.

Управляющая тут же ответила: [Получила! С наступающим тебя, младший Янь!]

Янь Хэцин тоже ответил:

[Вам счастья в новом году!]

В этот момент подошёл поезд метро. Янь Хэцин убрал телефон и зашёл внутрь. Мужчина средних лет, всё это время державшийся от него на равном расстоянии, также последовал за ним в вагон.

Как и обычно, Янь Хэцин выбрал тихий угол, встал и надел наушники, начал заучивать слова. Мужчина делал вид, что играет в телефоне, но незаметно сделал несколько снимков в его сторону.

Время шло. Всё это время Янь Хэцин стоял неподвижно, молча, сосредоточенно учил слова. У мужчины уже затекла шея, и он сообщил Лу Мучи: [Господин Лу, он с тех пор, как сел в метро, всё время в наушниках, уже час не двигается.]

Лу Мучи как раз приехал в офис и открыл сообщение от частного детектива. На первой фотографии Янь Хэцин выходит из подъезда.

Юноша был в тёмно-синем пальто средней длины, с алым шарфом на шее, нижнюю часть лица закрывал медицинский маской, из-за чего кожа казалась ещё светлее, а лицо — уже. Лу Мучи пробормотал: “Куда он с утра пораньше собрался?”

Он продолжил листать дальше.

На следующем фото Янь Хэцин говорил по телефону, входя в метро. Лу Мучи на секунду застыл. Он, в жизни не ездивший в метро, не сразу понял, что это вообще такое.

Листая дальше, он увидел снимок: Янь Хэцин спокойно стоит в углу вагона, а недалеко от него молодой парень, который украдкой снимает его на телефон.

У Лу Мучи лицо потемнело. Добравшись до офиса, он отодвинул стул, сел и тут же отправил сообщение:

[Прогоните того щенка, который его снимает.]

Через некоторое время частный детектив ответил: [Уже вышли из метро.]

Лу Мучи сразу спросил:

[Куда он направился?]

Спустя несколько секунд пришло фото.

На стене старого каменного здания обветшалой краской были выведены крупные слова: "Детский приют "Радужный мост".

Лу Мучи слегка нахмурился.

Янь Хэцин зачем-то пошёл в приют, где жил в детстве? Волонтёр? Вырос и теперь возвращается помогать?

Лу Мучи усмехнулся.

Сам он выглядит как несчастный и измождённый, а всё туда же — помогать другим. Прямо как та женщина, что всё лезла работать по дому сама... А семья Лу тогда зачем нанимает домработников? Смешно.

Несмотря на такие мысли, Лу Мучи всё же набрал сообщение:

[Следи за ним, посмотри, что он делает.]

Частный детектив ответил:

[Господин Лу, зайти внутрь неудобно, нужно проходить регистрацию, слишком легко засветиться.]

В конце концов, в приюте всё равно только сироты. Если Янь Хэцин не пошёл на свидание, Лу

Мучи не стал возражать: [Продолжай дежурить, если появятся новости — сразу докладывай.]

Частный детектив: [Понял!]

*

В этот момент в приют вошла женщина средних лет. Частный детектив бросил на неё взгляд, затем нашёл место, где можно присесть, и стал играть в телефоне.

Внутри приюта Янь Хэцин учил детей пиньиню.

Большинство детей реагировали медленно, с трудом понимали, но Янь Хэцин проявлял огромное терпение, снова и снова объясняя им одно и то же.

Сюй Цяоин даже почувствовала, что ей до него далеко.

Когда она только пришла работать в приют, первое знакомство с особыми детьми оказалось для неё очень трудным. Она не раз хотела сдаться. Только после долгого привыкания смогла продолжить.

А вот Янь Хэцин был другим.

Он совсем не походил на юношу, которому только исполнилось восемнадцать. Он был невероятно терпелив и эмоционально стабилен.

По его умелости и грубым мозолям на пальцах можно было догадаться, что у него непростое положение в семье.

Во время обеденного перерыва Сюй Цяоин позвала Янь Хэцина к себе в кабинет, достала из сумки дуриан: “Съешь поскорее, а то долго не хранится — испортится”.

“Я не могу”.

Янь Хэцин сел напротив неё, не снимая маску: “Вы сами ешьте”.

Сюй Цяоин удивилась:

“Почему?”

“Немного простыл”, — ответил Янь Хэцин.

“Неудивительно, что ты всё время в маске”.

Сюй Цяоин кивнула и убрала дуриан обратно: “Раз болеешь — нужно дома отлежаться. Зачем пришёл?”

“Ничего страшного, просто лёгкая простуда”.

Янь Хэцин негромко кашлянул: “После Нового года, даже если захочу, приходиться уже не смогу”.

Сюй Цяоин слышала от тёти Чжан, что Янь Хэцин студент, а после Нового года у него начнутся занятия. Конечно, учёба важнее.

Она улыбнулась: “Твои родители, наверное, очень счастливы, что у них такой понимающий сын”.

Янь Хэцин опустил ресницы. Прошло несколько секунд, прежде чем он сказал: “Когда будете возвращаться домой, вы тоже наденьте маску. В такую погоду она не только от капель защищает, но и согревает”.

Сюй Цяоин тут же сказала: “Раз болеешь — возвращайся домой пораньше отдыхать. Не нужно провожать меня”.

Янь Хэцин слегка склонил голову и моргнул: “Не недооценивайте меня. Если бы я при каждой такой болезни отдыхал, то я бы...” — он не договорил, вытащил из кармана индивидуально упакованную маску: “Я уже подготовил для вас, не забудьте надеть”.

Он встал и снова пошёл по делам.

Сюй Цяоин смотрела ему вслед, ощущая щемящее чувство в груди. Она опустила голову, достала телефон. На заставке была размытая фотография, сделанная исподтишка. В прошлом месяце она поджидала у здания компании Лу Мучи и издали тайком сфотографировала его со спины.

Сюй Цяоин нежно провела пальцем по холодному экрану, в глазах у неё появилась ласковая, тёплая улыбка.

Днём, возвращаясь домой, Сюй Цяоин надела маску. Шёл мелкий дождь, Янь Хэцин держал над ней зонт, они болтали по дороге и вместе вошли в метро.

Лу Мучи получил фотографию и обомлел.

Откуда взялась эта женщина?

И к тому же пожилая.

На фотографии не было видно лица женщины, только бок, да и тот был скрыт маской. Но по одежде и общему виду было ясно, что она в возрасте.

Лу Мучи никак не мог понять, кто это. Частный детектив вскоре прислал ещё несколько снимков и короткое сообщение:

[Он проводил женщину в квартиру, пробыл там почти полчаса, только потом ушёл.]

Лу Мучи посмотрел на надпись "Жилой комплекс Удао" и нахмурился.

Янь Хэцин сирота, кроме приёмных родителей и Линь Фэнчжи у него, казалось бы, не должно быть никаких других связей. Кто же тогда эта женщина?

Получив подтверждение, что Янь Хэцин вернулся домой, Лу Мучи немного подумал и приказал:

[Продолжай за ним следить.]

*

Вернувшись домой, Янь Хэцин снова вышел. Отнёс немного еды для бездомных кошек.

Когда он поднялся обратно, курьер уже ждал его какое-то время. На полу стояла прямоугольная коробка. Освещение было тусклым, надписи на упаковке было трудно разобрать, но, судя по форме, это была бытовая техника.

Увидев у Янь Хэцина ключи, курьер спросил:

“Вы господин Янь Хэцин?”

Янь Хэцин кивнул.

Курьер поспешно протянул ручку и накладную: “Пожалуйста, распишитесь”.

Янь Хэцин взял ручку и поставил подпись: “Спасибо”.

“Не тяжёлый, заносите сами, мне ещё спешить на доставку”, — сказал курьер и, не дожидаясь ответа, уже сбежал вниз по лестнице.

Янь Хэцин открыл дверь и затащил коробку в дом.

Включил свет.

Температура в квартире была не намного выше, чем снаружи. Он тихо прокашлялся, а потом разглядел надпись на коробке: Обогреватель марки ХХ: бесшумная работа, не сушит воздух, комфортный и энергосберегающий, всего 2 юаня в день. Обогрев на большую площадь, тёплый пол, равномерное тепло без “мёртвых зон”.

Янь Хэцин немного удивился: подарок на Новый год — обогреватель? Неужели в кофейне такие хорошие бонусы?

Он помнил, как Чжан Цин жаловалась, что на праздники сотрудникам всегда дарят только кофе в зёрнах, да и то самого дешёвого сорта.

Янь Хэцин уточнил у управляющего — подарок действительно был адресован ему. Убедившись, что не ошибка, он открыл коробку.

Корпус обогревателя был белым, хоть и довольно длинным, но при этом тонким. Поставленный вплотную к стене, он почти не занимал места — идеально подходил для его маленькой квартиры.

Он вставил вилку в розетку. Без инструкции, просто наугад нажал пару кнопок, установил температуру на 26 градусов. Почти сразу из радиаторных щелей начал дуть тёплый воздух, и действительно стало очень тепло.

Руки у Янь Хэцина были ледяные. Он вытянул их над обогревателем, онемевшие пальцы постепенно начали оттаивать.

Комната была крошечной, меньше чем за десять минут в ней стало по-весеннему тепло. Возможно, потому, что обогреватель работал совсем недолго, или потому, что он был новым, воздух действительно не был сухим, в отличие от кондиционера, и было очень комфортно.

На Янь Хэцине всё ещё был трикотажный свитер, и он уже начал чувствовать жар.

Он снял свитер и пошёл в ванную. После душа надел только тонкую белую футболку и просторные спортивные штаны, но, выйдя, совершенно не замёрз.

Поставил кипятиться чайник, налил горячей воды в стакан и поставил его на журнальный

столик. Затем сел и раскрыл книгу — началась его вечерняя учёба.

*

В это же время Лу Линь ещё не закончил работу. После того как он разобрался с документами, помощник тихо постучал в дверь:

“Господин Лу, ужин прибыл”.

“Поставь на стол”.

Лу Линь чувствовал, что у него совсем нет аппетита, и сжал пальцами виски.

Помощник тихо вошёл, поставил еду на чайный столик, взглянул на Лу Линя и только потом доложил: “Янь Хэцин получил обогреватель, а также подал заявление об уходе”.

После Нового года учёба возобновится. Лу Линь не удивился, что Янь Хэцин уходит. Возможно, даже на “рыбалку” (намёк на встречи с ним) у того больше не будет времени.

“Оценки уже вышли?”

Он спрашивал про его итоговые оценки за семестр.

“Да, вышли”, — ответил ассистент с непроизвольным восхищением: “Первый по успеваемости. Перевод на другой факультет без проблем и стипендию получил”.

“Можешь идти домой”.

Помощник бросил взгляд на еду: секретариат уже ушёл, если он тоже уйдёт... Лу Линь это заметил и спокойно сказал: “Я сам уберу”.

Помощник кивнул и тихо вышел.

Лу Линь снова открыл WeChat.

Утром Янь Хэцин прислал ему смайлик с улыбкой, а он так и не ответил. Проведя пальцем вверх по экрану, он случайно задел сообщение, и открылось мини-приложение.

Прошло всего несколько десятков секунд, но только когда еда почти остыла, Лу Линь отложил телефон.

*

В следующие несколько дней Лу Мучи каждый день получал фотографии Янь Хэцина с одной и той же женщиной.

Они вместе приходили и уходили, делили один зонт.

Янь Хэцин всё дольше задерживался в её квартире, а сегодня особенно: целых полтора часа.

Полтора часа — за это время можно сделать очень многое.

Лу Мучи резко взмахнул рукой, и стоявший рядом бокал с вином упал на пол, разбившись вдребезги. Всё стало предельно ясно.

Янь Хэцин точно не может встречаться с пожилой женщиной... Значит... он стал её содержанцем!

Он отказался от его пяти миллионов, но согласился спать с какой-то старухой!

Значит, Янь Хэцин никогда его и не любил!

Охваченный яростью, Лу Мучи потерял самообладание, схватил куртку и уже было направился к двери, собираясь идти к Яню разбираться. Но почти у выхода он вдруг остановился.

Нет, так нельзя. Вора ловят с поличным.

Если он сейчас вломится туда, у него ведь только фотографии, и Янь Хэцин всё легко может отрицать.

Лу Мучи хладнокровно усмехнулся: “Хорошо. Завтра я поймаю его с поличным. Посмотрим, как он станет выкручиваться”.

Он сжал дверную ручку так сильно, что на руке вздулись вены. Спустя долгое молчание Лу Мучи наконец с силой отпустил её и, скрипя зубами, вернулся назад.

*

В душной комнате, где было так жарко, что можно было находиться только в футболке, горела лишь настольная лампа, отбрасывая на стены пёстрые, пересекающиеся радугой отблески.

Янь Хэцин лежал у изголовья кровати, медленно вращая “Куб света”. В его светло-карих глазах в тусклом свете переливался хрупкий блеск, как у стеклянной глазури.

Спустя некоторое время он отложил “Куб света”.

Прошло три дня.

Терпения у Лу Мучи обычно хватало на три дня. Если всё пойдёт, как обычно, завтра или послезавтра он обязательно придёт.

“Кхе-кхе”, — Янь Хэцин снова негромко закашлялся, натянул на себя одеяло.

Несмотря на включённое отопление, он всё равно предпочитал укрываться — так ему было спокойнее.

Он выключил лампу, закрыл глаза и вскоре уснул.

На следующий день снега не было — редкость. И дорога была сухой. Средних лет мужчина всё ещё следил за Янь Хэцинем, но тот, как обычно, вошёл в приют.

До Нового года оставалось десять дней. Приют уже повесил маленькие красные фонарики и праздничные гирлянды.

Повесив фонарики, Янь Хэцин принялся за уборку.

Маленькая девочка, сжимая в руках “Куб света”, тихонько спросила: “Брат Янь, ты придёшь встречать Новый год с нами?”

Янь Хэцин поднял взгляд, глаза его чуть изогнулись в улыбке: “Не приду”.

Девочка заметно расстроилась, но быстро снова оживилась из любопытства: “А что ты будешь делать на Новый год?”

Янь Хэцин остановился, посмотрел на девочку. В его глазах была ясная улыбка: “Пойду на встречу с самым близким для меня человеком”.

“Младший Янь, приходи сегодня ко мне на хот-пот”, — после работы Сюй Цяоин не позволила Янь Хэциню пойти в столовую: “Утром на рынке купила свежих грибов. У тебя ещё не прошла простуда, грибной хот-пот будет полезен”.

Янь Хэцин улыбнулся:

“Хорошо”.

Они, как обычно, болтая, вышли из приюта. Частный детектив сообщил Лу Мучи.

Лу Мучи как раз находился у двери дома Сюй Цяоин. И только сейчас понял, что её квартира находится прямо напротив его офиса.

Прекрасно. Значит, они “изменяют” у него прямо под носом.

Лу Мучи расстегнул верхнюю пуговицу рубашки и сказал детективу: “Ясно. Можешь больше не следить”.

Детектив ушёл.

Заметив это краем глаза, Янь Хэцин, не показывая виду, повернул голову и продолжил беседу с Сюй Цяоин.

У подъезда Сюй Цяоин зашла в маленький магазин и купила немного свежих овощей: проростки, картошку, пекинскую капусту.

Вернувшись домой с покупками, она не позволила Янь Хэциню вмешиваться: “Иди, смотри телевизор. Скоро всё будет готово”.

Даже специально закрыла дверь на кухню.

Янь Хэцин снял маску, но не пошёл в гостиную, остался в прихожей, молча дожидаясь.

Лу Мучи собственными глазами увидел, как Янь Хэцин и Сюй Цяоин, неся продукты, весело болтая, вместе вошли в квартиру. Это произвело на него куда более сильное впечатление, чем любые фотографии.

В груди у него словно разгорелся сильный огонь, полностью затмив рассудок.

Янь Хэцин действительно осмелился...

Он и в самом деле осмелился предать его!

Представляя, как всего через стену Янь Хэцин и какая-то женщина страстно предаются любви, Лу Мучи больше не мог сдержаться.

Он вышел из-за угла и широкими шагами направился к квартире Сюй Цюин, с силой ударив ногой по двери.

“Янь Хэцин! Открывай!”

<http://bllate.org/book/15726/1407450>